

Интерлюдия: Ученик

Слабый.

Неспособный.

Беспомощный.

Опять и опять я слышал эти слова, просто сказанные по-другому.

Достаточно скоро, я также начал сталкиваться с ними в жизни.

Слишком слабый чтобы войти в Семью.

Слишком неспособный чтобы взяться за другую работу.

Слишком беспомощный чтобы убедить людей в обратном.

До того, как пришла Гестия-сама.

Моя Ками-сама, богиня которой я задолжал абсолютно все и больше. Первый бог, которого я повстречал и единственный с кем я могу себя представить.

Наконец то у меня появилась Семья. Человек, с которым я связан. Единственный человек, который заботится обо мне после смерти моего дедушки.

Моя Ками-сама дала мне свое Благословение, крышу над головой и еду.

Не важно сколько еды мне было нужно, я получал ее. Когда мне нужен был отдых, она убеждалась в том, чтобы я его получил. Когда мне понадобилась броня, она ее купила.

Богиня работала в ларьке, продавая еду, только ради меня.

Принятие, забота и любовь... от человека, который встретил меня едва несколько месяцев назад. Я не знал, что Ками-сама увидела во мне. Что она могла получить от кого-то без копейки в кармане, без семьи или способностей кроме ухода за посевами?

Однако, она все это сделала, и единственное, о чем она меня попросила это навечно остаться рядом с ней.

Что за глупая просьба. Ками-сама могла попросить меня сделать что угодно, и она просто попросила меня никогда не оставлять ее одну.

Это первая ошибка что я допустил.

Я не менялся. Я не изменился.

Я все еще точно такой же как до того, как Ками-сама меня приняла.

Как сказал Сенсей, единственный человек что может изменить тебя это ты сам.

Ах, Сенсей, еще один человек которого я все время принимал как должное.

Когда я впервые встретил его, я поверил Эйне. Что Сенсей был просто человеком, который искал способы быстро заработать денег. Однако, я все равно принял его предложение потому что он выглядел сильным... и я был все еще напуган.

Как я встретил свою богиню, когда у меня не было к кому обратиться, я встретил Сенсея после первого раза, когда я почти умер.

Сенсей научил меня всему что я знаю. Если я чего-то не знал, он мне об этом рассказывал. Если я не мог понять, он объяснял мне. Если у меня ничего не получалось, он терпеливо направлял меня. Мы взяли быстрый темп, Сенсей никогда не показывал жалости или колебаний, и так я рос под его руководством.

Мой Сенсей и моя Ками-сама. Они двое самые бескорыстные люди которых я знаю, и я все это время принимал их как должное.

Как... как и сказал тот авантюрист в таверне, я слабак.

Что я сделал помимо того, что получил благословение и следовал инструкциям. Все что мне было нужно просто падало мне в руки.

Я никогда не менялся. Все просто менялось для меня.

Я был таким же слабым, неспособным и беспомощным как в самом начале.

Я никогда не смогу догнать Айз Валленштайн если я не изменюсь. У меня никогда не будет достаточно силы чтобы убить Минотавра одной атакой. Я никогда не смогу заставить мою Ками-сама гордиться и радоваться тому, что я член ее Семьи. У меня никогда не будет товарищей что верят и доверяют мне, что сделали бы мою Ками-сама еще счастливее.

Когда Сенсей попросил меня измениться, я не послушался.

Я отказывался.

Я отказывался до тех пор, пока Сенсей не был вынужден в конце концов противостоять мне.

Я отказывался пока Сенсею не понадобилось ранить себя говоря вещи, которые он знал, что я запомню, чтобы я наконец мог понять.

Что товарищ по команде Айз... товарищ... кем бы он ни был... был прав.

Я слабак.

Это никогда не изменится.

Не изменится, пока я не посвящу себя жизни что я выбрал.

Мне нужно быть сильным, чтобы Семья к которой я принадлежу могла быть чем-то большим чем просто я и Ками-сама.

Я хотел быть способным потому что я никогда не хотел, чтобы мне отказывали из-за того, что я был ни на что не способен.

Я должен иметь силу чтобы достигнуть уровня женщины что спасла мне жизнь.

С такими мыслями в голове, я сорвался в подземелье.

Сенсей, мне жаль, что я так внезапно убежал, но у меня есть уроки что я должен усвоить.

Кобольд. В основном атакует резко. Когда при смерти; пена изо рта. Получает дополнительную скорость и укусы становятся ядовитыми. Пнуть как приблизится. Вонзить нож в шею, глаз, или сердце.

Гоблин. Использует когти для сильных ударов. Набрасывается. Очень организованы в группах. Когда при смерти; призывает четырех гоблинов. Тупой удар чтобы оглушить. Раздавить если возможно. Использовать острые грани подземелья если необходимо. Держаться вертикально по отношению к нему.

Подземная ящерица. Медленная как преследователь, но быстро кусает и использует хвост. Медленно поворачивается, но имеет хорошую защиту. Когда при смерти; чешуя становится тверже и острее. Приманить к углу, оглушить ударом пяткой, перевернуть и воткнуть нож в центр третьего сегмента считая от горла. Удар локтем или коленом также приемлемы.

Лягушка Стрелок. Быстрые, дальнобойные атаки ядовитым языком. Слизистая шкура, но физически слаба. Когда при смерти, начинает плевать ядом. Всегда квакает перед атакой, шаг влево или вправо, когда кваканье будет услышано. Язык приклеивается к стене. Отделить язык от монстра. Яд быстро убивает монстра, как только проникает в его рану во рту.

Воинственная Тень. Умелый, человекоподобная адаптируемость и интеллект. Когда при смерти; когти покрываются вязкой, красной жидкостью что склеивают одежду и броню. Попытка нанести урон ударив ее об стену или столб подземелья. Быстрый удар в шею.

Муравей-убийца... Муравей-убийца...

Я встряхнул головой.

Уже устал, нужен отдых. Отдых и запас сил очень важны. Сенсей так говорил.

Нет.

Сперва... нужна фора на завтрашний урок.

Сконцентрируйся.

Атакует передними клешнями. Все тело хорошо защищено, кроме ног и сегментов между грудью, головы и нижней части тела.

Быстрая атака? Ударить в шею?

...Сработало.

Все еще кажется живым даже после удара в шею. Хорошо. Сейчас будет использован предсмертный скилл.

Отвлечься от него на секунду, уничтожить подходящих монстров.

Один... два... три...

Десять... семнадцать... двадцать восемь...

Тридцать пять... пятьдесят один

Уже так много убито мной... еще десятки монстров приближаются... так устал...

Все еще нет знака о начале использования предсмертного скилла от оригинального монстра.

Нужно остаться... пока монстр не покажет скилл.

Не могу уйти до этого момента.

Укус проходит сквозь мою одежду и впивается в руку. Хуже, чем все остальные укусы, что я получил.

Я не чувствую свою руку и не могу ей пошевелить. Я отпустил нож и сжал рану так сильно, как только смог. Нужно наложить жгут.

С кровотечением, я все еще справился с убийством монстра и убежал.

Выход заблокирован.

Их стало еще больше.

Здесь их должно быть сотни. Они заползли на потолок.

...Я в ловушке.

– Принеси Разрушение, Гнев Небесный, – даже сквозь шум от десятков Муравьев-убийц, я услышал его голос. Мне пришлось приучиться слушать его. Он почти никогда не повышал свой голос. Однако, это был первый раз, когда я слышал, как Сенсей читает магическое заклинание. Даже тогда, в его голосе все еще не было торжественности или чего-то удивительного. – Непрерывная Цепная Молния.

Нити белой, едва прослеживаемой магии были извергнуты со стороны входа в комнату подземелья. Единственная нить убила Муравья-убийцу прежде чем невозможно быстро перескочить на другого и отправить того в полет. Когда он погиб, эта же энергия скакнула и изувечила следующего. Я уже видел, как маги кастуют магическое заклинание раньше, но только две или три нити, убивая ими целые группы монстров.

Сенсей скастовал не так мало, он отправил десятки. Потоки магии летели в сторону потолка, стен и туннелей что вели в комнату.

На протяжении нескольких секунд, я боялся, что он рисковал всем чтобы спасти меня, но как-только он вошел, я с облегчением спустился по стенке.

Как мне и следовало ожидать, он все еще выглядел заскучавшим. Даже с непрерывным потоком мощи что была извергнута с ладони его руки, его глаза оставались такими же тусклыми, как и всегда.

Сенсей шагал внутрь комнаты в тяжелых ботинках, своем тяжелом пальто до колен что было в безупречном состоянии несмотря на то что он проследовал за мной до седьмого этажа. Его высокий воротник прикрывал лицевую маску, а его широкая шляпа бросала тень на ту часть лица которую маска не могла скрыть. Все что было надето на нем было в черном или сером оттенке. Люди пялились, когда он проходил мимо.

Он говорил, что использует шляпу и маску чтобы сохранять чистоту от крови и частей монстров, но я знал, что он просто думал, что они выглядят круто. Ками-сама имитировала его морща глаза, прикрывая лицо и натягивая козырек от шляпы на лоб. Рю-сан сказала мне что он скрывает что-то, но я знал, что ей тоже было любопытно, как и мне как он выглядит.

Хоть он и снимал шляпу чтобы поесть, а также когда он носил меня, он как-то умудрялся есть не снимая маски!

– Ои, сопляк, что это за оскал на твоем лице? – глаза Сенсея, всегда такие тусклые и скучающие, посмотрели на меня. Однако, после того как я провел с ним так много времени, я смог разглядеть в них веселье. Также там было немного беспокойства, но оно быстро пропало. Я заметил, что кожа вокруг его глаза отличалась цветом от остальной. – Хмпф, если бы я знал, что несколько оскорблений так тебя мотивирует, я бы произносил их побольше.

– Вы... ужасны, С-сенсей, – я вздрогнул от того что мой смех потревожил руку. Часть меня хотела посмотреть на свою конечность, но я запомнил слова Сенсея. Если ты думаешь, что, посмотрев на рану – ты запаникуешь, просто игнорируй ее. Я посмеялся над этим советом, но сейчас я уверен, что я остаюсь спокойным только благодаря нему. – Ч-что случилось с вашим лицом?

– Хммм? А это? Просто часть небольшой платы за защиту моего ученика, – Сенсей быстро проговорил заклинание, слишком быстро для меня чтобы успеть, и прижал свои руки ко мне. С коротким 'Исцеление' я почувствовал, что боль и царапины исчезают. Я вновь начал чувствовать свою руку, и она идеально работала. Спустя момент, он начал другое заклинание и сказал 'Восстановление.' После окончания заклинания, мне больше не приходилось бороться со сном. – Пожалуйста.

– Сенсей... спасибо, – я восхитился тому как легко стало двигаться. Я только что убил почти сотню монстров и чувствую себя так будто только проснулся! Затем, однако, меня посетила

мысль. – Подождите, почему вы не делаете так всегда?!

– ...терпение небольшого дискомфорта закаляет характер, – Сенсей излил свою привычную философию перед тем как быстро встать и пойти в сторону выхода. Вы... Вы... я не знаю, как вас назвать! Мне было так стыдно ездить на вашей спине! Так много людей смеялись и хихикали надо мной! Одна бабуля подумала, что я девочка и предложила мне совет! Вам нравится носить меня на спине... Ленивый сенсей?! – Пошли сопляк, давай выберемся отсюда до того, как Гестия-сама начнет волноваться.

– ...Сенсей, что вы имеете ввиду под защитой ученика, – я старался проигнорировать этот момент. Когда Сенсей не хочет говорить о чем-то, он быстро выводит заключение или отвлекает людей. Тем не менее, я запомнил все что он говорил мне про авантюристов. Что лучше всего быть вежливым к людям что выше тебя уровнем. – Вы... ведь не атаковали члена семьи Локи пятого уровня, верно?

– Ты ведь не перестанешь докучать мне пока я не расскажу, верно, сопляк? – Сенсей вздохнул и встряхнул головой. Он положил свои надетые в перчатки руки в карманы своего большого пальто. Так как он всегда странно ходил, всем телом двигаясь с ногой, которая шла вперед, это действие преувеличило его движения. Я уверен, однажды он объяснит почему так ходит, но на данный момент это выглядит странно для меня. – Я просто сделал так чтобы Лога-сан ударил меня в лицо пробив этим окно.

А, это имеет смысл.

...Нет, не имеет!

– Сенсей! – я был так шокирован что застыл на месте. Волосы поднялись на моих руках, а мурашки пробежали по спине. Я был напуган. Больше чем, когда я был один на один с десятками монстров ранее. – Почему вы это сделали! Он пятого уровня! Вы говорили мне что...

– Ага, я знаю, что я говорил. Успокойся сопляк. – Сенсей проворчал и продолжил идти. Рука покинула карман, и он лениво почесал свою щеку. Он посмотрел через плечо и установил свой взгляд на мне. Его потемневшие глаза были наполнены удовлетворением. Края его маски поднялись, показывая очертания его пугающей улыбки. – Слушай, бывают моменты, когда правила не имеют значения, понятно? Те моменты, когда ты знаешь, что сможешь выиграть, когда ты можешь полностью уничтожить своего противника с минимальным уроном для себя. Это все еще победа.

Я принял слова своего Сенсея и после этого, несмотря на тот факт, что он никак не мог повредить Логе-сама я почувствовал жалость к напившемуся вервольфу. Если Сенсей мог так улыбаться чему-то что он сделал, это значит, что он должно быть сделал нечто воистину абсолютно подлое. Мне жаль напившийся Лога-сама, даже если вы стали толчком к тому чтобы я наконец начал меняться, вы испытали ужасную судьбу.

– Кроме того, сопляк, я бы нарушил другое, более важное правило если бы я ничего не сделал,

– слова Сенсея вытянули меня из моих мыслей, и я поспешил догнать его. Как только мы поравнялись он задумчиво кивнул мне. – Единственный кому позволено оскорблять ученика - это его учителю, и только тогда, когда ученику действительно нужно это услышать. Запомни это, хорошо? Оскорбления всех людей ничего не стоят, за исключением моих. Так что не делай ничего такого же тупого снова, ладно?

Я заставил его беспокоиться. Даже если Сенсей не сказал этого вслух, он действительно беспокоился о том, что я сделал. Конечно его слова были грубы, он проигнорировал тот факт, что я почти умер, он шутил на мой счет и... вау я могу продолжать довольно долго не так ли?

Несмотря на все это, он все еще беспокоился обо мне.

– Спасибо, Сенсей, – пустые слова, но я намереваюсь показать Сенсею всю свою благодарность. – С этого момента я клянусь, что я буду делать так как вы скажите.

– Чертов сопляк, – проворчал Сенсей, но я мог видеть, как он закатил глаза, – ты уже должен был так делать.

Если я не сойду с пути, по которому меня ведет Сенсей, я уверен, что я стану по-настоящему сильным.

<http://tl.rulate.ru/book/82742/2641339>